

И.В. Октябрьская¹✉, Е.М. Чиркина²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: evi99@yandex.ru

Анастасиевцы Западной Сибири: этнодемографическая и социальная характеристика

Целью данной работы является общая оценка этнодемографических и социальных параметров движения анастасиевцев в масштабах Западной Сибири в контексте практик освоения региона. В статье представлены материалы полевых исследований 2019–2020 гг., проведенных с использованием методов включенного наблюдения, тематических и биографических интервью. Анализ опирается также на данные интернет-площадок adeptов движения и веб-страниц отдельных поселений. По результатам исследования сделан ряд выводов. Движение анастасиевцев возникло в России в середине 1990-х гг., его сторонники взяли на вооружение авторскую мифологию и программу возвращения к крестьянской экономике и природосообразному стилю жизни. Субкультура анастасиевцев воплотила собой пример неотрадиционализма, а также частный случай развертывания процесса глокализации. К 2020 г. численность анастасиевцев России оценивается последователями движения от 100 тыс. до 1 300 тыс. чел. Практическое осуществление идеологической программы анастасиевцев предполагает создание родовых поместий. Они представлены в 62 регионах страны. В Западной Сибири насчитывается 43 поселения на разных этапах строительства. В целом движение анастасиевцев, как считают эксперты, представляет собой группу с размытыми границами. Приверженцы движения Анастасии в Западной Сибири рекрутируются из среды горожан. Большая часть поселенцев имеет высокий образовательный уровень. В рамках поселений анастасиевцев формируются самостоятельные сообщества с элементами общинной организации. В родопоселениях Западной Сибири проживает более 800 семей. Демографические показатели социума анастасиевцев демонстрируют высокую долю семейных пар трудоспособного возраста, растущую численность детей и незначительную долю пожилого населения. Структура идентичностей adeptов движения имеет сложный характер. Этнический состав анастасиевцев вариативен. В индивидуальном и коллективном самосознании соединяются общенациональный, этнический и квазиэтнический уровни.

Ключевые слова: движение анастасиевцев, этнодемографическая структура, социальный состав, неотрадиционализм, квазиэтничность.

Irina V. Oktyabrskaya¹✉, Evgeniya M. Chirkina²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia
E-mail: evi99@yandex.ru

The Ethnodemographic and Social Characteristics of the Anastasians of Western Siberia

The purpose of this paper is to give a general assessment of the ethnodemographic and social parameters of the movement of the Anastasians on the scale of Western Siberia in the context of the practices of the region's settlement. This article examines the Anastasians in an ethnodemographic and social aspect based on field material obtained during the 2019–2020 expedition trips to the settlements of the Anastasians in Western Siberia. The sources of study were data from the Internet sites of followers and the web pages of individual settlements. The movement of the Anastasians emerged in Russia in the mid-1990s. The followers accepted the author's mythology and program of returning to the peasant economy and natural lifestyle.

The Anastasian subculture embodies a vivid example of neotraditionalism, as well as a special case of the deployment of the glocalization process. By 2020, the followers of the movement estimate the number of the Anastasians in Russia from 100 thousand to 1,300 thousand people. The implementation of the ideological program of the Anastasians involves the creation of the family estates. Ancestral settlements are represented in 62 regions of the country. There are 43 settlements at various stages of development in Western Siberia. Followers of the movement are recruited from among the citizens. Most of the settlers have a high educational level. These settlements form the self-sufficient communities with the elements of community. In general, the Anastasian movement, according to experts, is a group with the blurred borders. More than 800 families live in the ancestral settlements of the Western Siberia. The demographic indicators of the Anastasian society show a high proportion of the working-age couples, a growing number of children, and a small proportion of the elderly population. The identity of the movement followers has a complex character; the ethnic composition of Anastasians is variable. The national, ethnic and quasi-ethnic self-consciousness are combined in the individual and communal self-consciousness.

Keywords: *the movement of the Anastasians, ethnodemographic structure, social structure, neotraditionalism, quasi-ethnicity.*

Анастасиевцы или анастасийцы – общественное движение, которое зародилось в России в период системного кризиса в середине 1990-х гг. Процесс был запущен публикацией серии романов-фэнтэзи «Звенящие кедры России» В.Н. Мегре, посвященных мифической героине – сибирской отшельнице, ясно-видящей и целительнице Анастасии. Ее образ стал структурообразующим для нового фэндомы. Движение начиналось с читательских клубов; изначально оценивалось как одно из направлений кластера новых религиозных течений Нью Эйдж [Андреева, 2015].

В 1999 г. для содействия развитию сообщества анастасиевцев был создан некоммерческий фонд культуры и поддержки творчества «Анастасия». В 2005 г. начала свою деятельность коммерческая организация «Мегре», ориентированная на развитие экономики и культуры поселений анастасиевцев. В 2012–2013 гг. возникла и была зарегистрирована политическая Родная партия, созданная при поддержке сторонников движения Анастасии.

Содержание авторского исследования определила общая оценка этнодемографических и социальных параметров движения анастасиевцев в масштабах Западной Сибири в контексте практик освоения региона. Данная статья опирается на материалы включенного наблюдения, биографические и тематические интервью, полученные в ходе экспедиционных поездок 2019–2020 гг. по поселениям анастасиевцев в Республике Алтай, Алтайском крае, в Омской, Кемеровской, Новосибирской обл. Источниками исследования также являются данные интернет-площадок адептов движения и веб-страниц отдельных поселений.

Анализ материалов показывает, что за четверть века анастасиевцы создали целостную социокультурную и экономическую программу, ориентированную на идеи национального (этнокультурного) возрождения России. Субкультура анастасиевцев воплотила собой яркий пример неотрадиционализма, а также частный случай развертывания процесса глокализации.

Их мировоззрение определил синтез идей антиглобализма, экологизма, пантеистических представлений о живой природе, мифологема золотого века древней культуры «ведрусов» и мессианская идея водительства России в спасении мира от планетарной экологической катастрофы через исход из городов, укоренение людей на родной земле, возрождение традиций предков.

Практическим осуществлением идеологии анастасиевцев стала программа создания родовых поместий (с выделением 1 га земли, предназначенной для жизни и деятельности) – новой формы организации сельской жизни, которая предусматривает самодостаточное существование за пределами городской черты коллектива единомышленников на основе гармоничного взаимодействия с природой. Перемещение последователей Анастасии из читательских клубов в родовые поместья с начала 2000-х гг. стало новым этапом становления движения.

По данным внутренней статистики сообщества, к 2020 г. было организовано более 500 поселений в мире, из которых до 450 находятся в России. Родовые поселения представлены в 62 регионах страны. Максимальная численность анастасиевцев России оценивается последователями движения от 100 тыс. до 1 300 тыс. чел. с учетом «помещиков» и сторонников движения.

В Западной Сибири насчитывается 43 поселения на разных этапах строительства – от инициативной группы на стадии проектирования до сложившегося поселения. В Республике Алтай располагается поселение Светочи; в Алтайском крае – 12 поселений (Тоурак – Долина ветров, Долина Ра, Волшебное, Новая Жизнь, Дружное-Зимари и др.); в Кемеровской обл. – 6 (Приволье, Бурухино, Иткара, Родолесье и др.); в Новосибирской обл. – 8 (Атрика, Ладамир, Белогурь, Благодатное и др.); в Омской обл. – 4 (Имбирень; Обережное; Азь Град, Новая Русская деревня; Кедровое); в Томской обл. – 5 (Кедровый край, Оберег, Солнечная

Поляна, Сибирский рассвет, Чистые истоки); в Тюменской обл. – 7 (Лукоморье, Медовая Роща, Райское, Никольское и др.).

Обыкновенно поселения регистрируются как кооперативные крестьянские фермерские хозяйства, как различные садоводческие объединения и потребительские кооперативы. Родовое поместье мыслится экономически рентабельным, производящим количество продовольствия, достаточное для употребления его обитателями и для продажи излишков на рынке. В картине мира анастасиевцев родовое поместье наделяется сакральным статусом «Пространства Любви», которому присуща особая атмосфера взаимной дружественности и благорасположения растений, животных и человека в отношении друг друга [Мегре, 2006, с. 62].

В идеале, родовое поместье являет собой микромир, гармонично вписанный в местный ландшафт. Оно не подлежит продаже, а наследуется потомками как родовая земля. В рамках родовых поселений формируются самодостаточные сообщества с элементами общинной организации. Каждое из них объединяют не только идеи Анастасии, но и совместный творческий труд, в котором реализуется принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Согласно данным интернет-ресурса «Поселения.ру» и экспедиционным материалам, в родопоселениях анастасиевцев Западной Сибири проживает более 800 семей. На одно поселение в среднем приходится ок. 20 семей. Общее количество обитателей составляет ок. 2 200 чел., включая единоличных владельцев поместий. С 2000-х гг. фиксируется тенденция роста числа поселений, их обитателей и численности участников движения анастасиевцев в целом.

Более всего приверженцы движения Анастасии рекрутируются из среды горожан, испытавших разочарование в высокой степени глобализации, урбанизации и технократизации современной ойкумены, которую они находят экологически небезопасной.

Данные интервью позволяют утверждать, что большая часть поселенцев и анастасиевцев-горожан имеют высокий образовательный ценз. В основном это выпускники и сотрудники технических вузов, инженеры, энергетики, ИТ-специалисты, бывшие военные и сотрудники силовых структур, учителя и пр.

Значительная часть анастасиевцев, уходящих в родовые поместья, не имеют личного опыта жизни в селе и крестьянского хозяйствования, кроме обработки дачных участков. Однако из уст последователей нередко звучат эмоционально окрашенные высказывания: *«Пусть дадут нам спокойно, безопасно жить и работать на гектаре, большие*

нам ничего и не надо... Мы тогда и себя обеспечим, и экономику страны поднимем, и народ накормим нашими продуктами... Мне ещё бабушка говорила: "Нам бы только свечку, печку, да клочок земли"» (ПМА. Интервью: Г. Проценко, пос. Лучезарное, Искитимский р-н, Новосибирская обл., 14.08.2019).

Обитатели родовых поселений – это люди изначально обустроенные в городе, но решившие сменить образ жизни на более творческий, позволяющий приобрести высокую степень экономической автономности для личного развития и процветания семьи в единении с природой. «В целом движение анастасиевцев, – считает Ю.О. Андреева, – представляет собой группу с размытыми границами. В ней отсутствуют единая иерархия, фиксированное членство, взносы и другие формы институционализированного взаимодействия. Объединения единомышленников происходят ситуативно и спонтанно, в случае возникновения такой потребности» [2012, с. 102].

Возрастную стратификацию социума анастасиевцев определяет преобладание населения трудоспособного возраста. Пожилое население – малочисленное. Это связано со значительными трудностями при обустройстве поместного быта «с нуля в чистом поле». Однако есть примеры семей пенсионного возраста, которые основали собственные поместья еще в 2000-х гг. и на настоящий момент являются старожилами поселений.

В среднем, обитатели поселений – люди 30–50 лет. Из интервью с участниками движения становится понятно, что инициативные группы первопоселенцев, как правило, формируют семейные (чаще молодые) пары. Обязательным для вступления в поселение являются личные связи его будущих обитателей. В основе отношений лежит общая идеология, доверие, умение ладить с коллективом, общие цели, интерес к жизни на земле.

Показателем успешности поселений, по мнению жителей, является количество проживающих, а особенно рожденных в них детей. Их численность в родовых поместьях Западной Сибири имеет тенденцию к росту. Стратегической целью и фактором развития среди создателей родовых поместий признается возможность поселенческой общины обеспечивать образование подрастающего поколения в среде единомышленников в форме семейного обучения.

«Сейчас в поселении пятеро детей, но они разного возраста. Желательно, чтобы были компании одного возраста, чтобы не было скучно. Если детей в поселении мало, то им не с кем играть, не с кем общаться, мы в этом не заинтересованы, поэтому – чем больше детей, тем лучше... Конечно, нам бы хотелось, чтобы наши дети изначально

воспитывались и учились здесь, в поселении, чтобы можно было передать им нашу культуру, чтобы они могли её впитывать с малых лет...» (ПМА. Интервью: Ю. Степанова, пос. Имбирень, Саргатский р-н, Омская обл., 13.09.2020).

Опыт полевого наблюдения свидетельствует, что большая часть поселенцев – это супружеские пары. Среди них в равной степени значительные доли составляют: семьи, имеющие взрослых детей, которые самостоятельно живут в городе; семьи с несовершеннолетними детьми и семьи, которые еще не обзавелись потомством. Также велико число одиноких «помещиков», которые самостоятельно осваивают выделенный гектар, рассчитывая впоследствии найти свою «половинку» (как принято в сообществе называть супруга или супругу); причем женщин в этой категории наблюдается больше, чем мужчин. Характерно, что не имеющие пары адепты чаще регистрируются среди городских анастасиевцев.

По прошествии двух десятилетий обустройства на земле особую актуальность для инициативных групп анастасиевцев приобретает вопрос о принятии в поселение «одиночек» или отказе в этом. Социальные отношения поселенцев ориентированы на принципы кооперации и взаимопомощи. Характерная для общин установка на поддержку всех участников определяет систему социальных ценностей и структуру обязательств.

«Сначала мы принимали всех, кто только захочет, одиночка или нет – неважно, а теперь приходится пересматривать этот подход. С одной стороны, кто мы такие, чтобы вставать между человеком и землей, не нам решать, не наша это ответственность. А с другой стороны, тем, кто без пары, нужно помогать, и это становится обузой, нет, не обузой, вернее, ложится на плечи всех, и особенно на тех, кто более самостоятельный, у кого дела идут в гору и есть возможности и ресурсы. Но времени нет у всех, у всех свои заботы» (ПМА. Интервью: Ю. Степанова, пос. Имбирень, Саргатский р-н, Омская обл., 13.09.2020).

Работа на земле нивелирует изначальные социальные различия в среде анастасиевцев. Выбор в качестве личной жизненной стратегии учения Анастасии также меняет систему идентичностей. Идеологема мессианской роли России на пути преодоления планетарного кризиса в учении Анастасии предопределяет высокую степень патриотизма и солидарности с российским обществом его последователей. Обитатели родовых поместий привержены Российскому государству и позиционируют себя как его сознательные граждане.

При этом этнический состав анастасиевцев вариативен. При повсеместном преобладании рус-

ских в движении, среди его сторонников есть казахи, немцы, украинцы и т.д. В поселениях Западной Сибири также во множестве представлены переселенцы из других российских регионов (например, из Якутии), из стран ближнего и дальнего зарубежья (из Казахстана, Франции, Канады, Австралии и др.). Так, в общину поселения Долина Ра в Алтайском крае входят семьи из Канады и Франции.

Большое влияние на формирование коллективной идентичности анастасиевцев оказывает сюжет о мифическом славянском народе «ведруссов», который был изложен В.Н. Мегре в серии «Звенящие кедры России» – в томе «Родовая книга». «Ведруссой» и представительницей древнего рода, история которого исчисляется тысячелетиями, называет себя героиня романов Анастасия. Она якобы является носителем «информации первоисточков» – некогда утраченных знаний предков-ведруссов, поэтому обладает свойственными им способностями (целительство, перемещение во времени, возможность влиять на события прошлого, настоящего и будущего, вступать в общение с природой и пр.). Древние традиции определяют ее образ жизни во взаимодействии с животными и растениями.

Авторский этноидентификационный миф о ведруссах является частным случаем процесса ремифологизации истории. Изобретенные традиции в значительной мере предустанавливают соционормативную культуру анастасиевцев и определяют стратегии и ориентиры их идентификации.

Мифологема ведрусского мира в серии «зеленых» книг изображает его как некую бытовавшую на просторах Евразии и погибшую славянскую цивилизацию. Мифический социум ведруссов представляет собой сообщество носителей совершенного «ведического» уклада жизни. Жительница поселения Лучезарное М. Тимонина определяет ведруссов следующим образом: *«Ведрусы — это люди, подобные богам, они знали божественные начала, законы мироздания и жили по ним»* (ПМА. Интервью: М. Тимонина, пос. Лучезарное, Искитимский р-н, Новосибирская обл., 30.07.2020).

Материалы включенного (этнографического) наблюдения и данные, полученные в ходе тематических обсуждений в социальных сетях, свидетельствуют об устойчивости этого «этногенетического» образа. *«Народ наш славный Ведрусы...»* – вслед за Анастасией говорят о себе ее сподвижники (ПМА. Интервью: И. Новосёлов, Родная партия, г. Новосибирск, 30.07.2020).

Самоопределение «ведруссов» имеет осознанный характер целеполагания. Так рассуждает О. Шестакова из поселения Имбирень под Омском: *«Ведрусы — это те люди, которые принадлежат*

к ведической культуре Руси, для них она родная, и своим образом жизни ведрусы возвращают ее, возрождают сегодня в России. Ведруссом может оказаться гражданин любой страны, главное, чтобы он проснулся, обладал знаниями, древними, если у него есть связь с ведрускими традициями <...>» (ПМА. Интервью: О. Шестакова, пос. Имбирень, Саргатский р-н, Омская обл., 14.09.2020).

При оценке структуры персональной и коллективной идентичностей анastasиевцев, на основании мифологизированных самопрезентаций правомерно диагностировать наличие ее квазиэтнической составляющей, которую определяют идеологические (мифологические) начала, целеполагание и привязка к практической деятельности. Идентичность, сконструированная в форме квазиэтничности, по мнению экспертов, имеет вторичный характер [Чешко].

Определяя специфику квазиэтнической идентичности, Б.Е. Винер подчеркивает, что она практически не предполагает иных компонентов, кроме самоидентификации. Критерием выявления квазиэтничности является предпочтение самоидентификации с общностью далеких (мифических) предков, вместо тех, с которыми отождествляют себя родители [Винер].

Таким образом, движение анastasиевцев характеризуется множественной идентичностью, в которой наиболее значимыми являются общероссийское этнонациональное и квазиэтническое самосознание. Это динамично развивающееся движение, с формирующейся программой социально-демографического и хозяйственно-культурного развития.

Список литературы

Андреева Ю.О. Вопросы власти и самоуправления в религиозном движении «Анастасия»: идеальные об-

разы родовых поселений и «воплощение мечты» // Антропологический форум. – 2012. – № 17. – С. 101–128.

Андреева Ю.О. «Творить рай на земле»: культ земли и природы в новом религиозном движении «Анастасия» // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. – СПб.: Европ. ун-т в С.-Петербурге, 2015. – С. 163–185.

Винер Б.Е. Формы этничности [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/360/832/1219/009-Viner.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).

Мегре В. Новая цивилизация. – СПб.: Диля, 2006. – Ч. 2. – 224 с.

Чешко С.В. Человек и этничность [Электронный ресурс]. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/chieloviek-i-etnichnost> (дата обращения: 30.09.2020).

References

Andreeva Yu.O. Voprosy vlasti i samoupravleniya v religioznom dvizhenii “Anastasiya”: ideal’nye obrazy rodovyykh poselenii i “voploshchenie mechty”. *Antropologicheskii forum*, 2012, No. 17, pp. 101–128. (In Russ.).

Andreeva Yu.O. “Tvorit’ rai na zemle”: kul’t zemli i prirody v novom religioznom dvizhenii “Anastasiya”. In *Izobretenie religii: desekulyarizatsiya v postsovetskom kontekste*. St. Petersburg: European Univ. at St. Petersburg, 2015, pp. 163–185. (In Russ.).

Cheshko S.V. Chelovek i etnichnost’. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/chieloviek-i-etnichnost> (Accessed: 30.09.2020). (In Russ.).

Megre V. Novaya tsivilizatsiya. St. Petersburg: Dilya, 2006, pt. 2, 224 p. (In Russ.).

Viner B.E. Formy etnichnosti. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/360/832/1219/009-Viner.pdf> (Accessed: 30.09.2020). (In Russ.).

Октябрьская И.В. <https://orcid.org/0000-0002-4190-9478>